

Роберт Шекли

МАШИНА
ЖЕЛАНИЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш 40

Robert Sheckly
THE MACHINE
A Collection of Short Stories
Copyright © 2024 by The Estate of Robert Sheckley
Published by permission of the Estate of the author via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского
Н. Абдуллина, В. Баканова, И. Богданова, С. Гонтарева,
И. Гуровой, В. Зари, А. Лотарева, И. Зивьевой, Н. Калининой,
Д. Кальницкой, Г. Корчагина, Е. Лисичкиной, Д. Могилевцева, А. Новикова,
Н. Нортова, А. Полошака, А. Рогулиной, В. Серебрякова, И. Тогоевой,
С. Удалина, М. Черняева, М. Штольц

Оформление обложки В. Манацковой

Иллюстрация на обложке В. Еклериса

Составитель А. Етоев

© Н. Н. Абдуллин, перевод, 2014
© В. И. Баканов, перевод, 1991
© И. А. Богданов (наследник), перевод, 2014
© С. В. Гонтарев, перевод, 2014
© И. Г. Гурова (наследник), перевод, 2001
© В. В. Заря, перевод, 2014
© И. А. Зивьева, перевод, 1994
© Н. А. Калинина, перевод, 1991
© Д. С. Кальницкая, перевод, 2014
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2014, 2024
© Е. В. Лисичкина, перевод, 2014
© А. Лотарев, перевод, 2014
© Д. С. Могилевцев, перевод, 2014

© А. В. Новиков, перевод, 1996, 2018
© Н. Нортов, перевод, 2014
© А. С. Полошак, перевод, 2024
© А. Н. Рогулина, перевод, 1999
© В. Серебряков, перевод, 1996
© И. А. Тогоева, перевод, 1999, 2002
© С. Б. Удалин, перевод, 2014
© М. А. Черняев, перевод, 1994
© Маша Штольц, перевод, 2014
© В. В. Еклерис, иллюстрация на обложке,
2014
© А. В. Етоев, состав, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25890-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ

Думаю, началось это давно. Гораздо раньше, чем засуетились астрономы, и уж точно задолго до того, как об этом узнал я. Насколько давно — не представляю: может, тысячи лет назад, а может, и больше. Сам я узнал об этом одним мартовским вечером из газеты.

Джейн хозяйничала на кухне. Я устроился в большом мягком кресле и просматривал передовицы — милитаристская болтовня, рассуждения о контроле над инфляцией. Потом пробежался по разделу самоубийств и по разделу уголовной хроники. Пролитывая последние страницы, я наткнулся на небольшую заметку.

«Астрономы теряют звезды» — гласил заголовок. Судя по фамильярному стилю, это была типичная бульварная беллетристика. «Доктор Вильгельм Менцнер из обсерватории Сан-Джейн не может отыскать некоторые звезды Млечного Пути. Такое впечатление, говорит доктор Менцнер, что они попросту исчезли. Многочисленные фотографии звездного неба подтверждают: многие неяркие звезды пропали с небосвода. Они были на небе еще совсем недавно — судя по фотографиям, сделанным в апреле 1942 года...» Дальше автор перечислял пропавшие звезды — их названия ничего мне не говорили — и отечески журил ученых за рассеянность: только представьте, писал он, потерять нечто такое огромное, как звезда. Впрочем, волноваться не стоит, подытоживал журналист, звезд на небе еще много.

Заметка в тот момент показалась мне забавной, хоть и сомнительной по стилю. Я не очень хорошо разбираюсь в науке — я торговец одеждой, — но ученых я всегда уважал. Стоит только посмеяться над ними, и они тут же придумывают какую-нибудь гадость вроде атомной бомбы. Лучше уж относиться к ним с почтением.

Не помню, показал я заметку жене или нет. Если и показал, значит она ничего не сказала.

Жизнь текла своим чередом. Я ездил в свой магазин на Манхэттен и возвращался домой в Куинс. Через несколько дней появилась другая статья. Написал ее доктор наук, и фамильярным стилем здесь и не пахло. В статье говорилось, что звезды с огромной скоростью исчезают из нашей галактики Млечный Путь. Обсерватории обоих полушарий подсчитали, что за последние пять недель пропало несколько миллионов далеких звезд.

Я вышел на задний двор и посмотрел на небо. Мне показалось, что все в порядке. Млечный Путь — на привычном месте, густо пачкает небосвод, как и всегда. Немного в стороне — Большая Медведица. Северная звезда по-прежнему указывала на Вестчестер.

Земля под ногами была мерзлая и твердая, как камень, но воздух уже не такой холодный. Скоро придет весна, а с ней и весенние коллекции одежды. По другую сторону моста Куинсборо сияли огни Манхэттена, и это окончательно меня отрезвило. Главная моя забота — одежда, поэтому я вернулся в дом, чтобы заняться делом.

Через несколько дней история о пропавших звездах добралась до первых полос. «ЗВЕЗДЫ ИСЧЕЗАЮТ! — кричали заголовки. — ЧТО ДАЛЬШЕ?»

Из статьи я узнал, что, оказывается, Млечный Путь теряет по несколько миллионов звезд в день. Другие галактики, по-видимому, не пострадали, хотя никто ничего толком не знал. Но из нашей галактики звезды выбывали определенно. Большинство из них — такие далекие, что разглядеть их можно только в мощный телескоп. А вот то, как они исчезают, разом и сотнями, мог увидеть любой зрячий. Это был не взрыв и не медленное угасание. Нет. Просто — раз! — и звезды как будто и не было.

Автор статьи, профессор астрономии, подчеркивал, что на самом деле мы видим не исчезновение звезд, а то, как иссякает их свет. Сами звезды, очевидно, погасли сотни миллионов лет назад, а свет от них еще долго летел сквозь космическое пространство. Сотни миллионов лет... кажется, так было в статье. Хотя, возможно, и тысячи миллионов.

Статья не касалась причин происходящего.

Поздно вечером я вышел посмотреть на небо. Все соседи высыпали на свои участки. И действительно, в бесконечной россы-

пи звезд я мог видеть, как гаснут маленькие крапинки света. Они были едва заметны. Если не смотреть прямо на них, то никаких изменений и не увидишь.

— Джейн! — крикнул я в открытую дверь. — Иди посмотри!

Жена вышла и подняла голову. Уперев руки в бока, она хмурилась, будто ее оторвали от важного дела.

— Ничего не вижу, — заявила она наконец.

— Присмотрись повнимательней. Выбери кусок Млечного Пути и наблюдай за ним. Вот, только что погасла! Видела?

— Нет.

— Следи за мерцающими точками, — сказал я.

Но Джейн так ничего и не увидела, пока соседский сын Томас не дал ей подзорную трубу.

— Вот, миссис Остерсен, попробуйте, — сказал он. К груди он прижимал три или четыре подзорные трубы, пару биноклей и стопку карт звездного неба. Ничего себе ребенок. — Вы тоже, мистер Остерсен.

В подзорную трубу я увидел это совсем четко: точка только что светилась в темноте и вдруг — раз! — исчезла. Очень странно.

В тот момент я впервые ощутил тревогу.

Джейн же отнеслась к этому совершенно безразлично. Она вернулась на кухню.

Катаклизмы катаклизмами, а торговля должна идти своим чередом. Правда, я поймал себя на том, что покупаю газеты четыре или пять раз на день и держу радио в магазине включенным, чтобы быть в курсе последних новостей. Все остальные поступали так же. Разговоры о звездах выплеснулись на улицы.

Газеты предлагали всевозможные объяснения. Страницы пестрели научными статьями о красном смещении, межгалактической пыли, эволюции звезд и оптических обманах. Психологи доказывали, что исчезнувших звезд вообще никогда не было, что это была только иллюзия.

Я не понимал, чему верить. Единственную, на мой взгляд, осмысленную статью написал журналист, специализирующийся на проблемах общества. Ученым его уж точно не назовешь. По его мнению, в галактике кто-то затеял генеральную уборку.

У малыша Томаса на этот счет была собственная теория. Он считал, что это козни захватчиков из другого измерения — якобы

они засасывают нашу галактику, как пыль в пылесос, чтобы переместить к себе, в другое измерение.

— Это же очевидно, мистер Остерсен, — объяснял мне Томас как-то вечером. — Они начали засасывать звезды с той стороны Млечного Пути и теперь подбираются к центру. До нас они дойдут в последнюю очередь, потому что мы на самом краю.

— Да уж... — вздохнул я.

— К тому же, — добавил он, — «Удивительные факты и сверхъестественно-научные истории» придерживаются такой же точки зрения, а они лидеры в области научной фантастики.

— Но они не ученые, — возразил я.

— Ну и что? Ведь они предсказали подводную лодку задолго до ее появления. И самолеты, когда ученые еще спорили, может ли шмель летать. А ракеты, радары, атомные бомбы? Они оказались правы и насчет них тоже.

Он перевел дыхание.

— Кто-то должен остановить захватчиков, — добавил он убежденно и вдруг косо посмотрел на меня. — Они путешествуют сквозь измерения, а значит могут принимать человеческий облик. — Он снова взглянул на меня, на этот раз с явным подозрением. — Любой может оказаться одним из них. Например, вы.

Я заметил, что малыш Томас нервничает, а может, уже подумывает сдать меня какой-нибудь комиссии, поэтому угостил его молоком и печеньем. Он, правда, насторожился еще больше, но тут уж ничего не поделаешь.

Газеты принялись за обсуждение той же самой фантастической версии, что рассказал мне малыш Томас, только дополнительно приукрасив ее. Какой-то парень заявил, что знает, как остановить агрессора. Захватчики предложили ему возглавить какую-нибудь небольшую галактику в обмен на согласие сотрудничать с ними... Разумеется, он отказался.

Возможно, это прозвучит глупо, но небо начало пустеть. Люди во всем мире говорили глупости и совершали глупые поступки. Мы начали задаваться вопросом: когда же погаснет наше солнце?

Каждый вечер я смотрел на небо. Звезды гасли все быстрее и быстрее. Количество исчезнувших звезд возрастало в геометрической прогрессии. Вскоре маленькие огоньки на небе стали гаснуть с такой скоростью, что их невозможно было сосчитать.

Теперь их исчезновение можно было наблюдать невооруженным глазом — эти звезды находились ближе к нам.

Через пару недель от Млечного Пути остались только Магеллановы Облака, но астрономы объяснили, что они вообще не относятся к нашей галактике. Погасли Бетельгейзе, Антарес и Ригель, следом — Сириус и Вега. Потом исчезла альфа Центавра, наш ближайший сосед. Небо совсем опустело — только редкие точки и пятнышки. И Луна.

Я не знаю, что произошло бы, если б мы не услышали голос. Возможно, все пошло бы иначе, кто знает.

Но голос прозвучал — на следующий день после того, как погасла альфа Центавра.

Первый раз я услышал его по пути в магазин. Я спускался по Лексингтон-авеню от станции «Пятьдесят девятая улица», разглядывая витрины конкурентов. Когда я проходил мимо «Платьев Мэри Бэйли» и прикидывал, как скоро они выставят весенне-летнюю коллекцию, я услышал голос.

Голос был приятный и дружелюбный. Казалось, его источник находился у меня за спиной, чуть выше уровня головы.

— *Страшный суд над жителями Земли состоится через пять дней,* — сказал голос. — *Пожалуйста, подготовьтесь к последнему испытанию и отбытию. Это объявление будет повторено.*

Я сразу же оглянулся, чтобы посмотреть, кто говорит. Я ожидал увидеть высокого, мертвенно-бледного фанатика — эдакого сумасшедшего с горящими глазами и развевающейся бородой. Но рядом со мной никого не было. До ближайшего прохожего — не менее пятнадцати метров. В тот момент я решил, что голос мне померещился. Но потом обратил внимание, что все люди на улице недоуменно крутят головами.

Вообще-то, Лексингтон-авеню в девять часов утра весьма оживленное место: толпы людей спешат по своим делам, дети торопятся в школы, гудит метро под ногами, сигналият автомобили.

Но тут на улицу опустилась тишина. Машины остановились там, где ехали, люди замерли на тротуарах.

Ко мне подошел ближайший прохожий, прилично одетый, примерно моего возраста — сорок с небольшим. Он смотрел на меня с подозрением, словно обвинял в хулиганстве. Кажется, я смотрел на него так же.

— Вы это слышали? — спросил он.

- Да.
- Это вы говорили?
- Нет. Может быть, вы?
- Ни в коем случае, — ответил он с негодованием.

Несколько секунд мы сверлили друг друга взглядами. Но, мне кажется, мы уже понимали, как и все вокруг, что это не розыгрыш. Особенно после того, как исчезли все звезды.

Подошла симпатичная девушка в меховой шубке. Она была напугана и держалась вызывающе.

- Вы слышали? — спросила она.
- Да, — ответил я. Мужчина подтверждающе кивнул.
- Она что, говорила в громкоговоритель? — спросила девушка.
- Она? — хором переспросили мы.
- Ну, этот женский голос. — Девушка начала сердиться. —

Молодая женщина... она еще сказала: «Страшный суд над жителями...»

— Голос был мужским, — возразил мужчина. — В этом я уверен. — Он посмотрел на меня. Я кивнул.

— Да нет же! Это была девушка с легким, но хорошо различимым новоанглийским акцентом... — Она оглянулась по сторонам, словно ища поддержки.

Люди на Лексингтон-авеню начали собираться группами. Народ заполнил всю улицу, насколько хватало глаз. Автомобили не двигались. Водители вылезали из машин, чтобы расспросить про голос.

— Прошу прощения, — обратился ко мне прохожий. — Это только мне послышалось или вы слышали тоже?..

Так продолжалось весь следующий час. Оказалось, что голос слышали все. Но все женщины были уверены, что слышали женский голос, а все мужчины — что мужской.

Наконец я добрался до магазина.

Продавщица Минни и кладовщик Фрэнк были уже на месте. Они включили радио на полную громкость и разговаривали, стараясь его перекричать.

— Мистер Остерсен, — обратился ко мне Фрэнк, как только я вошел. — Вы слышали голос?

Мы обсудили случившееся, но не сообщили друг другу ничего нового. Фрэнк услышал голос, когда был уже в магазине. Минни как раз входила, взявшись за ручку двери. По ее словам,

голос принадлежал девушке ее возраста с едва заметным акцентом жительницы Бронкса. Мы же с Фрэнком настаивали, что голос мужской. Правда, я слышал голос мужчины лет сорока — сорока пяти, а Фрэнк уверял, что это был молодой человек лет двадцати с небольшим.

Наконец мы вспомнили о радио, которое надрывалось все это время.

— ...Голос прозвучал во всех регионах страны в девять часов три минуты утра по восточному времени. Этот голос, предположительно принадлежащий... э-э-э... Создателю, возвещающему Судный день, был слышен... э-э-э... во всех регионах страны. — Диктор неуверенно замолчал, потом продолжил: — Вместо нашей обычной программы слово предоставляется преподобному Джозефу Моррисону, который расскажет о... — Диктор помолчал секунду, затем торжественно произнес: — Преподобный Джозеф Моррисон!

Почти все утро мы слушали радио. Преподобный Джозеф Моррисон казался таким же растерянным, как и все остальные. После его выступления начался специальный выпуск новостей. Выяснилось, что голос слышали люди по всей Земле. Голос обращался на разных языках, наречиях и диалектах.

Минни слушала репортажи, которые следовали один за другим, с изумлением, Фрэнк тоже, казалось, был потрясен. Думаю, я и сам выглядел настолько испуганным, насколько позволяло мое невыразительное лицо. Без четверти двенадцать я решил позвонить жене. Безрезультатно. Я не смог даже связаться с оператором станции.

— ...Возможно, это мистификация, — вещал приемник неубедительным тоном. — Массовые галлюцинации плохо изучены, поэтому их нельзя сбрасывать со счетов. В Средние века...

И тут, прерывая наш разговор и заглушая радиоэфир, снова прозвучал голос:

— *Страшный суд над жителями Земли состоится через пять дней. Пожалуйста, подготовьтесь к последнему испытанию и отбытию. Это объявление будет повторено.*

«Отбытие! — подумал я. — Интересно — куда?»

— Вот! — закричал Фрэнк. — Слышала? Молодой человек!

— Совсем спятил?! — крикнула Минни в ответ. Волосы упали ей на глаза, и она стала походить на драчливого кокер-спаниеля.

— Сама спятила!

Они свирепо уставились друг на друга. Минни, казалось, собиралась швырнуть во Фрэнка кассовый аппарат.

— Успокойтесь, — сказал я. — По-моему, голос разговаривает с каждым на самом понятном для него языке — его собственном.

— Разве такое возможно? — удивился Фрэнк.

— Не знаю. Но это логично. Если бы голос использовал только латынь, иврит или английский, никто бы из арабов или армян его не понял. Оно обращается к каждому на его родном языке и даже диалекте.

— А разве можно называть его «Оно»? — прошептал Фрэнк и оглянулся через плечо, словно ожидая увидеть ангела возмездия. — Может, лучше говорить «Он»?

— «Она», ты хочешь сказать, — вставила Минни. — Ох уж этот мужской шовинизм: Бог непременно должен быть мужчиной! А ведь женское начало очевидно повсюду, во всем окружающем мире. Ты... ты просто не смеешь говорить «Он», когда... когда...

Минни не была сильна в теоретических выкладках. Она загнулась и замолчала, тяжело дыша и откидывая назад волосы.

Некоторое время спустя мы уже говорили об этом спокойно и слушали радио. Выступали эксперты, их становилось все больше. Потом передали короткие репортажи из разных стран, жители которых слышали второе объявление. В два часа я распустил всех по домам. Какой смысл работать в такой день? К тому же к нам не зашел ни один покупатель.

Когда я добрался до «Бруклин–Манхэттен транзит», подземка работала как обычно, и я поехал домой в Куинс.

— Ты слышал голос? — спросила жена, не успев я войти.

— Конечно. Говорила женщина тридцати пяти лет с легким акцентом жительницы Куинса?

— Точно! — воскликнула она. — Слава богу, мы согласны хоть в чем-то!

Но конечно, это было не так.

Мы поговорили про голос за ужином и продолжили обсуждение после ужина.

В девять часов вечера объявление прозвучало вновь:

— *Страшный суд над жителями Земли состоится через пять дней. Пожалуйста, подготовьтесь к последнему испытанию и отбытию. На этом все.*

— Ну вот, — сказала Джейн. — Ясно же, что «Он» на самом деле «Она».

— Думаю, все-таки «Он», — возразил я, и мы отправились спать.

Утром я поехал на работу, хоть и не знаю зачем. Я, как и все, понимал, что все кончено. Просто казалось естественным вернуться к работе — будь то конец света или нет. Большая часть моей сознательной жизни была связана с магазином, и я хотел провести в нем еще один день. К тому же я собирался привести в порядок дела, хотя и знал, что это лишено смысла.

Езда на метро превратилась в тихий ужас. В Нью-Йорке и так-то не протолкнуться, но сегодня, казалось, все Штаты решили воспользоваться нью-йоркской подземкой. Вагоны были набиты до такой степени, что двери едва закрывались. Когда я наконец выбрался на свет божий, то обнаружил на улицах почти такую же толчею. Движение застопорилось, и люди покидали машины и автобусы, отчего толчея только усиливалась.

Фрэнк и Минни уже были на месте. Наверное, их осенила та же мысль — привести в порядок дела.

— Как здорово, что вы здесь, мистер Остерсен, — сказал Фрэнк. — По-вашему, как Он поступит? Я имею в виду наши грехи.

Фрэнку шел двадцать второй год. Я с трудом допускал, что он успел надеть много грехов. И все же они его беспокоили. Судя по тому, как он хмурился и расхаживал по залу взад-вперед, он являлся, как минимум, поборником дьявола.

Минни, насколько я видел, грехи не заботили вообще. Она надела свой лучший наряд — кстати, купленный не в моем магазине, — а ее волосы были чуть темнее, чем вчера. Полагаю, она решила выглядеть перед Всевышним на все сто, будь он хоть мужчина, хоть женщина.

Все утро мы говорили о грехах и слушали радио. По радио тоже много рассуждали о грехах, и у каждого выступающего было свое личное мнение.

Около полудня заглянул Олли Бернштейн.

— Салют, экс-конкурент, — сказал он, стоя в дверях. — Как дела?

— Продал пятьдесят нимбов, — сказал я. — А у тебя?

— А, какая разница! — Он протиснулся боком в дверной проем. — До Страшного суда четыре дня, и всем на все наплевать. Пойдем, экс-конкурент, пообедаем.

Формально мы не были друзьями. Мы торговали товаром одной ценовой категории, и наши магазины располагались слишком близко друг к другу. К тому же Олли страдал ожирением, а я всегда настроженно относился к толстякам. Но тогда я почувствовал к нему симпатию. Жаль, что не разглядел его монолитные качества годы назад.

Мы направились в «Лотто», первоклассный ресторан на Семьдесят третьей улице. Мы надеялись, что в центре народу поменьше, однако мы просчитались. «Лотто» оказался забит до предела, и мы ждали столик сорок пять минут.

Мы заказали жаркое из утки, но в итоге согласились на стейк. С самого утра, сказал официант, наплыв посетителей, и все заказывают жаркое из утки.

В «Лотто» работало радио — впервые, наверное, за все время, что существует ресторан. Выступал какой-то священнослужитель — кажется, раввин. Его прервал короткий выпуск новостей.

— Война в Индокитае закончилась, — сообщил диктор. — Сегодня, в семь тридцать утра, был провозглашен мир. Кроме того, объявлено перемирие в Монголии и Танганьике.

Мы узнали еще много интересного. В Индокитае повстанцы уступили французам территорию, заявив, что все люди должны жить в мире. Франция немедленно объявила, что отзывает свои войска и что они вернутся домой, как только найдутся транспортные самолеты.

Все французы решили провести оставшиеся до Страшного суда дни в Париже. В тот момент я тоже захотел присоединиться к ним. Диктор добавил, что русские ВВС согласились перевезти французов домой.

Везде было одно и то же. Все страны шли на уступки, отдавая соседям спорные территории, отправляя гуманитарную помощь в «горячие точки» — и всё в том же духе.

Мы слушали радио за бутылкой мозельского — все шампанское было выпито еще с утра. Думаю, я немного перебрал. Так или иначе, я возвращался в магазин в обнимку с двумя незнакомцами, и мы убеждали друг друга, что мир — это хорошо.

Именно так и было.

Домой я вернулся пораньше, чтобы не нарваться на вечерний час пик. Хотя совсем избежать его не удалось. С порога я ухмыльнулся жене, и она ухмыльнулась в ответ. Джейн тоже была на-веселе.

Назавтра я взял жену с собой. Мы придумали, как провести последние три дня — вернее, два, ведь сам Судный день не в счет. Мы поселимся в хорошем отеле, накупим классической музыки и устроим скромный праздник для двоих. Я считал, мы его заслужили. Хотя и мог ошибаться.

В магазине нас подждал Фрэнк — в парадной одежде и с чемоданом в руке.

— В чем дело, Фрэнк? — спросил я.

— Мистер Остерсен, осталось два дня, и я хочу отправиться в свое первое путешествие на самолете. Я лечу в Техас.

— Правда?

— Да, сэр.

Фрэнк переминался с ноги на ногу, как если бы думал, что совершает глупый поступок. Но его лицо выражало решимость. Он ожидал, что я буду его отговаривать.

— Там я смогу покататься на лошади, мистер Остерсен. Я давно мечтал съездить в Техас и покататься верхом. И не только на лошади. Я хочу посмотреть, как выглядит наша страна с самолета. Я собирался отправиться в Техас летом, во время отпуска, но теперь... в общем, я улетаю.

Я прошел в кабинет и открыл сейф. Там лежали четыре тысячи долларов, остальное хранилось в банке. Я вернулся и вручил Фрэнку две тысячи.

— Держи, парень, — сказал я. — Купи мне лошадь.

Он посмотрел мне в глаза и ушел, не проронив ни слова. Да и что тут скажешь? И потом, не такой уж это и щедрый жест. Кому теперь нужны деньги? Мне хотелось, чтобы парень отлично провел время.

Жена на этот раз, похоже, была согласна со мной. Она улыбалась.

Минни пришла почти сразу же после ухода Фрэнка. Она снова принарядилась, и эту одежду она тоже купила не в моем магазине. Ее сопровождал молодой человек. Не красивый, не страшный — из тех парней, каких видишь на каждом шагу. Но

Минни, похоже, считала иначе, судя по тому, как она сжимала его руку.

— Ты тоже собралась в Техас? — спросил я.

— Конечно нет, — сказала она. — Я выхожу замуж.

— Правда? — оживилась Джейн.

— Да, мэм. Мы с Хербом ждали, когда он окончит стоматологический колледж, — чтобы пока он мог пожить у родителей. Но теперь...

Должен заметить, выглядела она премоило. Светло-русые волосы были ей к лицу.

— Вот, Минни. — Жена вытянула две тысячи у меня из руки и передала ей. — Проведи эти дни в свое удовольствие.

— Эй! — сказал я жене, когда Минни и ее жених ушли. — А как же мы? В банк идти бесполезно. И что теперь делать без денег?

— Да не переживай ты так, — сказала Джейн. — Разве ты не веришь в первую любовь?

Она уселась в единственное удобное кресло в зале, предназначенное для покупателей.

— Знаешь, я устала быть бережливой, — сказала она, когда увидела, что я смотрю на нее.

— Понимаю, — ответил я.

— И деньги пока имеют хоть какую-то ценность, — добавила она. — Разве у тебя совсем нет веры? Господь позаботится обо всех.

— Ну тогда все в порядке, — сказал я и уселся рядом.

Дверь отворилась. В магазин вошел незнакомый коротышка в годах, одетый как банкир. Я сразу понял, что он из наших. Одежный бизнес накладывает на человека отпечаток.

— Дела не очень? — спросил он.

— Не очень. Ни одного покупателя за весь день... вчера тоже.

— Неудивительно. Все бросились в дорогие магазины. Хотят напоследок одеться во все лучшее.

— Это можно понять, — сказал я.

— Понять — да, но это несправедливо. — Коротышка неодобрительно смотрел сквозь маленькое пенсне. — Почему большие магазины должны вытеснять с рынка мелких торговцев? Я представляю Бонзелли, и я здесь, чтобы возместить ваши финансовые потери.

Он положил на прилавок толстый конверт, улыбнулся как мог и ушел.

— Бонзелли, — рассеянно заметила жена. — Большой дорогой магазин...

В конверте лежало восемь тысяч долларов.

Впрочем, этим дело не кончилось. Каждые несколько минут в магазин заходили незнакомые люди и оставляли деньги. Через некоторое время я решил их раздавать. С двадцатью тысячами долларов в бумажном пакете я отправился в магазин Олли Бернштейна. Через квартал я с ним столкнулся. Он шел мне навстречу с пачками банкнот в руках.

— У меня для тебя подарочек, экс-конкурент, — сказал он.

Он нес около пятнадцати тысяч. Все, у кого были деньги, раздавали их — и получали назад от других людей.

— Кажется, придумал, — сказал я. — Может, осчастливим несчастных?

— Ты имеешь в виду магазины одежды в Бронксе?

— Нет, я имею в виду нищих и бомжей. Почему бы не поделиться с ними?

Он согласился без колебаний. Мы обсудили план. Идея спуститься в квартал дешевых притонов и там раздавать деньги показалась нам не очень удачной. Улицы по-прежнему были забиты народом, и я не хотел надолго оставлять Джейн в магазине. В конце концов мы решили пожертвовать деньги ближайшей церкви. Кому, как не им, знать, куда их пристроить.

Церковь на пересечении Шестидесят пятой улицы и Мэдисон была ближе всего, поэтому мы отправились туда и встали в конец очереди. Она растянулась на полквартала, но продвигалась быстро.

— Вот уж не думал, что это так сложно, — сказал Олли и покачал головой. Пот ручейками сбежал по его лицу. Жертвуя деньги, он прилагал больше усилий, нежели когда их зарабатывал.

— Что это за церковь? — спросил он.

— Не знаю. — Я похлопал по плечу мужчине впереди. — Уважаемый, что это за церковь?

Мужчина обернулся. Он весил не меньше Олли, но был старше и выглядел совсем измученным.

— Откуда мне знать, — пожал он плечами. — Я из Бруклина.

Наконец мы вошли в церковь, и священник взял у нас деньги. У него не было времени даже поблагодарить нас — позади гудела длинная очередь. Он просто бросил деньги на стол. Другой священник сгрел банкноты и унес, потом возвратился за новой порцией. Мы пошли за ним, просто из любопытства. Я не сомневался, что церковь распорядится деньгами как надо, однако человеку свойственно стремление знать, куда идут его пожертвования. Кроме того, Джейн наверняка меня об этом спросит.

К боковому входу в церковь выстроилась очередь красноногих людей в лохмотьях. Их лица светились от радости. Священник вручал каждому по несколько пачек банкнот, потом торопливо уходил за новой порцией.

— Проще было б впустить вторую очередь внутрь, — сказал Олли, когда мы шли обратно. — Парни с деньгами встречались бы с парнями без денег, и процесс бы ускорился. Но всегда есть посредник, которого не обойдешь. — Он закашлялся. Физическая нагрузка добивала его. Человеку комплекции Олли не следовало бегать, раздавая деньги таким способом.

По пути в магазин мне вручили пять тысяч долларов. Человек просто улыбнулся, сунул мне пачку денег и поспешил прочь. Запоздало я узнал в нем одного из бомжей, стоявших в очереди у церкви.

На прилавке меня ждал целый ворох банкнот. Жена сидела в кресле и листала журнал.

— Вот, накопилось, — кивнула она на деньги.

Я бросил пять тысяч в общую кучу.

— Ты бы послушал радио, — сказала она. — За последний час конгресс принял около двадцати законов. Они дали нам все права, о которых мы не могли и мечтать, и еще несколько, о существовании которых я даже не подозревала.

— Наступила эра простого человека, — констатировал я.

Следующий час я простоял в дверях, раздавая деньги. Это была очевидная глупость. Множество людей на улицах пытались всучить деньги друг другу. Это было что-то вроде игры: богатый отдавал деньги бедному, а бедный поворачивался и отдавал их другому богатому. К двум часам дня уже невозможно было сказать, кто богат, а кто беден.

Джейн держала меня в курсе того, что передавали по радио. Страны мира одна за другой принимали гуманные законы, как

только собирали кворум. Эра простого человека действительно наступила — за два дня до конца света.

В три часа дня мы пошли обедать. И я, и Джейн понимали, что видим магазин в последний раз. В качестве прощального жеста мы рассыпали по стойке пятьдесят тысяч долларов и оставили дверь нараспашку. Это единственное, что мы могли сделать.

Мы перекусили в ресторане на Шестьдесят третьей улице. Персонал покинул заведение, и посетители обслуживали себя сами. Приготовив что-нибудь с запасом, они ели и уходили. Джейн соорудила несколько десятков трехслойных сэндвичей как наш вклад в общее дело, а потом мы поели. Следующий вопрос — ночлег. Я не сомневался, что все отели заняты, но попытаться стоило. В крайнем случае мы могли переночевать в магазине.

Мы пошли в «Стэнтон-Карлер», один из самых больших отелей Нью-Йорка. Молодой человек за стойкой читал «Мир как воля и представление» Шопенгауэра.

— Есть свободный номер? — спросил я.

— Вот ключ, он подходит ко всем дверям. Занимайте любой свободный, если найдете.

— Сколько? — спросил я и развернул веер из тысячедолларовых купюр.

— Вы что, шутите? — сказал парень и снова уткнулся в книгу. Очень серьезный юноша.

Мы отыскиали свободный номер на пятнадцатом этаже и сразу упали в кресла. Джейн тут же подскочила.

— Мы забыли про пластинки! — воскликнула она. — Я хочу провести последний день, слушая хорошую музыку.

Я устал как собака, но наши желания совпали. Нам с Джейн вечно не хватало времени, чтобы послушать все, что мы хотели. Можно сказать, мы еще и не начинали.

Джейн выразила желание пойти со мной, но я решил, учитывая толчею на улицах Нью-Йорка, что будет проще, если я пойду один.

— Запри дверь, — сказал я. — Может, до Страшного суда и остался один день, но люди пока еще не ангелы.

Она подмигнула мне. Она не подмигивала мне уже несколько лет.

С трудом протискиваясь сквозь толпу, я добрался до музыкального магазина. Внутри не было ни души. Я взял проигрыватель и пластинки — столько, сколько мог унести. В отеле мне

Шекли Р.

Ш 40 Машина желаний : рассказы / Роберт Шекли ; пер. с англ. Н. Абдуллина, В. Баканова, И. Богданова и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 928 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25890-7

Шекли умеет и насмешить — не зря его называют мэтром фантастической юмористики, — и при этом приглашает читателя пошевелить мозгами, в чем, кстати, и заключается одна из самых важных задач любой нормальной литературы: заставить человека задуматься, увлечь читателя мыслью.

Такое сочетание умного и смешного, такая универсальность Шекли плюс блестящее исполнение всего, за что он ни брался, — от коротенького рассказа до романа и большой повести, — выводит фантаста Шекли за искусственные рамки фантастики, делает его литературным космополитом, писателем на любой вкус.

Его романы, повести и рассказы давно уже стали подлинной фантастической классикой независимо от того, на каком языке читает их мировой читатель.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сoc)-44

РОБЕРТ ШЕКЛИ

МАШИНА ЖЕЛАНИЙ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Елена Терскова, Алиса Черникова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.09.2024.
Формат издания 60 × 88¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 56,84. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-FFB-34866-01-R